

получения конкурентных преимуществ процессов. Во-первых, процессы формирования новых компетенций для работы в условиях международного бизнеса (например, международного маркетинга, международного менеджмента и др.). Во-вторых, процессы стимулирования сетевых взаимодействий и коммуникаций в международном экономическом пространстве, которые приводят к проникновению на новые рынки товаров и капитала. В-третьих, процессы внедрения международных стандартов в систему управления национальными субъектами хозяйствования как необходимой предпосылки их развития. Это позволяет получить доступ к новым источникам производственных ресурсов и реализовать более эффективные бизнес-модели деятельности на международном рынке. По данным РАЕН, наиболее распространенным видом стратегических сетей в евразийском экономическом пространстве являются транснациональные консорциумы и стратегические альянсы, которые формируются на основе соглашения между организациями о совместной работе для получения доступа к новым знаниям, технологиям, рынкам и для выполнения взаимовыгодных задач. Они могут иметь различия в организационных, производственно-технологических структурах и механизмах финансирования их деятельности. Для стратегических альянсов, действующих в ЕАЭС, характерны функциональные соглашения (например, о совместных НИОКР, по развитию наукоемких производств, выпуску импортозамещающей продукции и др.), соглашения об участии в активах с созданием новой организации (совместные предприятия) и без образования новой организации (обмен акциями, приобретение доли участия). Поэтому модели транснационализации бизнеса, получившие развитие в XXI веке и позволяют выстроить в национальной экономической системе стратегические платформы развития с использованием новейших информационно-телекоммуникационных технологий и платформ. Это, в свою очередь, может служить своеобразным инновационным ориентиром для экономического взаимодействия Республики Беларусь в ЕАЭС.

*Е. Н. Петрушкевич, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ГЛОБАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ МИРОВЫХ ПОТОКОВ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

После мирового экономического и финансового кризиса ежегодные объемы мировых потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) под воздействием противоречивых факторов характеризовались значительной волатильностью и колебались вокруг 1,5 трлн дол. США, не достигнув предкризисного значения в 1,9 трлн дол. США в 2007 г. Причем, в посткризисный период выявился ряд факторов, которые и в дальнейшем будут оказывать разнонаправленное воздействие на объемы мировых ПИИ, вызывая качественные изменения в их отраслевой и географической структуре. Все факторы условно можно объединить в пять групп.

1. Ухудшение перспектив экономического роста мировой экономики: а) замедление экономического роста мирового ВВП, снижение роста мировой торговли, уменьшение источников роста спроса в мировой экономике создают угрозы росту гринфилд-проектов; б) снижение совокупного спроса в целом в мировой экономике под влиянием падения цен на сырьевые товары и ресурсы, увеличения разрыва между ростом производительности и стабилизацией заработной платы, в том числе за счет интенсификации автоматизации в различных сферах промышленности, будет отражаться в дальнейшем на сокращении новых зарубежных инвестиционных проектов и росте стоимости трансграничных

слияний и поглощений (ТСИП); в) завершение суперцикла, то есть значительного роста цен на сырье, и их колебания на низком уровне приведут к росту ПИИ в обрабатывающей промышленности и сфере услуг.

2. Противоречия в макроэкономическом регулировании в странах мировой экономики: а) противоречие между ростом мировых объемов ликвидности, долга и стабилизацией капитальных расходов продолжит отражаться на росте числа и стоимости мегасделок ТСИП; б) модификация налоговой и инвестиционной политики на различных уровнях регулирования как в сторону ужесточения (напр., в США в апреле 2016 г. введены новые правила (третья волна) в отношении инверсии корпораций и изменения налогового адреса), так и в сторону либерализации (налоговая реформа в США 2017–2018 гг.) будет отражаться на снижении роли офшорных потоков ПИИ, сокращении количества и стоимости сделок ТСИП.

3. Возрастание напряженности, неустойчивости и угроз стабильному экономическому развитию (геополитические риски, рост политической и социальной напряженности в отдельных регионах, военные конфликты, террористические риски, климатические изменения и катастрофы; рост международной трудовой миграции и беженцев и др.) будут оказывать влияние на сокращение ПИИ и их концентрации в странах триады США-ЕС-ЮВА в сфере промышленности.

4. Изменение мирового экономического порядка и реформирование глобального регулирования: а) зависимость мировой экономики от направлений и характера экономического роста и развития триады США-ЕС-ЮВА; б) дальнейшая либерализация мировой экономики и углубление региональной экономической интеграции, в том числе в рамках функционирования мегаинтеграционных объединений, а также подписания интеграционных инвестиционных соглашений; в) реформирование международной системы инвестиционного регулирования; г) утверждение ООН расширенных целей устойчивого развития до 2030 г. и активизация устойчивых прямых инвестиций. Все это повлияет на реструктуризацию отраслевой структуры ПИИ в промышленности в направлении роста доли обрабатывающих несырьевых производств, а также качества инвестиций.

Углубление технологического прогресса, включая развитие цифровой экономики и возобновляемой энергетики, будут скорее усиливать перестройку отраслевой структуры ПИИ, в особенности в промышленность, нежели их активизацию.

*М. Р. Пинская, д-р экон. наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Принципы взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов — налогоплательщиков подвергаются серьезным изменениям в современных условиях цифровизации экономики. Существенной новацией является изменение вектора развития отношений: от экономики, построенной на доверии между договаривающимися сторонами, к экономике, которая в таком доверии не нуждается. Причиной тому — наличие реестров, защищенных от манипуляций, что исключает возможность появления неисполнимых контрактов. Институт защиты информации претерпевает коренную трансформацию, меняются: потребность в хранителях информации (нотариусы, государственные и прочие реестры), регламенты и правила работы с информацией. В 2008 г. по сути появился новый подход к хранению информации, легший в основу блокчейна и криптоэкономики. Информация хранится одновременно на большом количестве равнозначных компьютеров, объеди-